

Бай Аньань, смирившись с ролью посредника между ними, поспешно ответила:

— Её фамилия Бай, а имя Тянь. Старшая сестра, можете звать её Бай Тянь.

В этот момент появилась Чжоу Жун, держа в руках зелёный лист лотоса. Увидев незнакомую практикующую, она с удивлением спросила:

— Кто это?

Она выглядела так, будто отношения с младшей сестрой были довольно близкими.

Бай Аньань, не уставая, снова представила:

— Это моя старшая сестра, Бай Тянь.

Чжоу Жун выплюнула травинку, которую жевала, сложила руки в приветствии и с улыбкой сказала:

— Простите за бестактность, оказывается, это милая госпожа Тянь.

Как только она произнесла это, она заметила, как Бай Аньань резко посмотрела на неё, и, смутившись, почесала нос:

— Что, я что-то не так сказала?

Бай Аньань быстро взглянула на Му Тяньинь, сдержала смех и кашлянула:

— Ничего, ничего.

Она с трудом сдерживала улыбку, но в конце концов не выдержала и улыбнулась.

— Имя Тянь действительно очень милое. Правда, сестра Тянь?

С этими словами она повернулась к Му Тяньинь.

Му Тяньинь с лёгкой улыбкой развеяла атмосферу одиночества вокруг себя и, ткнув её в лоб, сказала:

— Ну ты.

Эта, якобы старшая сестра Бай Тянь, была настолько близка с младшей сестрой, что их отношения трудно было назвать просто родственными.

Чжоу Жун с подозрением смотрела на них, видя, как Бай Аньань спокойно сидит на коленях у Бай Тянь, и начала сомневаться, не слишком ли она сама распущена. Она повернулась к Сун

Циюй и спросила:

— Старшая сестра, как тебе эта Бай Тянь?

Сун Циюй, вытирая Длинный меч Осенних Вод, холодно посмотрела на неё:

— Ничего особенного.

Чжоу Жун, разочарованная, толкнула её локтем, намекая:

— Ты не находишь, что они ведут себя слишком вольно, совсем не как сёстры? Скорее как...

Сун Циюй остановила руку и, пристально глядя на неё, спросила:

— Скорее как что?

Чжоу Жун понизила голос:

— Скорее как любящие спутники по Дао!

Сун Циюй некоторое время смотрела в их сторону, затем резко отвела взгляд, опустив глаза на меч, её лицо стало ещё холоднее:

— Тебе просто нечем заняться.

Чжоу Жун замерла, ругая себя за то, что затеяла разговор о сплетнях с этой деревяшкой.

Наверное, только когда дело касалось учительницы, она могла хоть как-то оживиться.

Подумав об этом, Чжоу Жун снова набралась наглости и спросила:

— А как ты думаешь, какие отношения у учительницы и младшей сестры?

Слова Чжоу Жун заставили Сун Циюй вспомнить ту сцену в кабинете.

Она никогда раньше не видела, чтобы учительница выражала такие эмоции, так заботливо наставляла кого-то, держа его в своём сердце.

Она вспомнила, как Му Тяньинь улыбалась Бай Аньань, и её пальцы сжали рукоять меча.

С ироничной улыбкой она подумала, что ей не стоит вмешиваться в отношения учительницы с младшей сестрой.

Её взгляд невольно устремился к Бай Аньань, где та в зелёном одеянии сидела на коленях у белоснежной практикующей, улыбаясь и что-то рассказывая.

В памяти эта сцена показалась ей знакомой.

Лицо младшей сестры вдруг превратилось в лицо другой девушки.

То лицо не было таким изящным, как у Бай Аньань, его можно было назвать лишь миловидным.

Но в глазах той девушки всегда был только её образ.

Думая о своей Аньань, которая теперь, наверное, уже родилась где-то, она смотрела на эту близкую пару сестёр, и в её сердце на мгновение возникло замешательство.

— Старшая сестра!

Чжоу Жун помахала рукой перед её лицом, вернув Сун Циюй к реальности.

Она с подозрением осмотрела её, затем взглянула на Бай Аньань, и её глаза забегали. Она с тревогой спросила:

— Старшая сестра, ты что, влюбилась в младшую сестру?

Сун Циюй замерла, нахмурилась и сердито посмотрела на Чжоу Жун:

— Если бы ты помолчала, никто бы не подумал, что ты немая.

Чжоу Жун внимательно посмотрела на неё, облегчённо вздохнула и, похлопав её по плечу, серьёзно сказала:

— Не хочу тебя огорчать, но младшая сестра явно кого-то любит, боюсь, ты зря стараешься.

Сун Циюй резко выпалила:

— Не волнуйся, я люблю не её. Я люблю...

В её сердце вдруг возник образ. То лицо было милым и всегда улыбалось.

Она не была такой недостижимой, как учительница, стоило ей протянуть руку, и та бросалась в её объятия.

То, что достаётся слишком легко, редко ценится. Она, безусловно, любила её, но эта любовь была слишком поверхностной.

Даже если она не хотела и ей было больно, когда жизнь учительницы и её жизнь оказались на весах, она, после колебаний, всё же выбрала пожертвовать её жизнью.

Она усмехнулась, к счастью, её Аньань переродилась.

Она поклялась найти её новое воплощение и посвятить ей остаток своей жизни.

Она успокоилась и снова взглянула на младшую сестру. Через мгновение она отвела взгляд, сосредоточившись на своём Длинном мече Осенних Вод.

Чжоу Жун ждала, но старшая сестра так и не продолжила. Её сердце заныло от любопытства.

Но если старшая сестра не хотела говорить, то никакие уловки не помогли бы.

Она только вздохнула и пошла к младшей сестре.

Только подойдя, она услышала звонкий голос Бай Аньань:

— Сестра, почему ты не носишь заколку, которую я тебе подарила?

Му Тяньинь, обняв её, её тёмные глаза отражали милое лицо девушки. Она улыбнулась, повернула голову и, раскрыв ладонь, тут же появилась грубо сделанная деревянная заколка.

Бай Аньань радостно воскликнула:

— Значит, ты всегда носишь её с собой? Ты всегда носишь с собой то, что я тебе дарю?

Му Тяньинь слегка дрогнула ресницами, на её белом лице появился лёгкий румянец. Она молчала некоторое время, прежде чем слегка кивнула.

Бай Аньань схватила её руку и сладко сказала:

— Я тоже, всё, что ты мне даришь, я всегда ношу с собой.

Её взгляд упал на деревянную заколку в руке Му Тяньинь, и она вдруг предложила:

— Может, я тебе её надену?

Му Тяньинь не стала возражать, и Бай Аньань вышла из её объятий, взяла заколку и начала надевать её.

Она вдруг почувствовала на себе пристальный взгляд, слегка приподняла бровь, обернулась и,

увидев Чжоу Жун, улыбнулась:

— Вторая сестра, что-то нужно?

Чжоу Жун смущённо улыбнулась, взглянула на них и, почесав нос, сказала:

— Ничего, просто подошла подышать воздухом.

— Подышать воздухом?

Бай Аньань недоуменно огляделась, ветер здесь был не сильный.

Чжоу Жун, отойдя от Бай Аньань, почувствовала себя ещё более подавленной.

Она огляделась и вдруг поняла, что чувствует себя лишней.

С одной стороны — «влюблённые», с другой — деревяшка, не понимающая романтики.

А она застряла посередине. Как же тяжела жизнь!

Чжоу Жун покачала головой, сняла с пояса фляжку, открыла её и сделала глоток.

На следующий день, едва рассвело, Бай Аньань проснулась от солнечного света, падающего на её веки.

Она потёрла глаза, вдруг вскрикнула от боли. Закрыв один глаз, она заметила, что Му Тяньинь нет, и спросила у Чжоу Жун, сидевшей рядом и пившей вино:

— Вторая сестра, где моя сестра?

Чжоу Жун промычала, почесала щеку:

— Не знаю, может, пошла по нужде.

Бай Аньань промолчала, не обращая на неё внимания. Встав, она отряхнула траву с одежды, и перед ней вдруг появился ярко-красный плод. Она удивилась и подняла лицо.

Сун Циюй улыбнулась:

— Младшая сестра, перекуси диким плодом.

Бай Аньань ахнула, хотела взять плод, но, только протянув руку, Сун Циюй, глядя на её лицо, нахмурилась:

— Что с твоим глазом?

Бай Аньань инстинктивно хотела потереть глаз, но Сун Циюй вовремя остановила её:

— Не трогай, а то песок попадёт.

Бай Аньань, услышав это, рассмеялась, её глаза сверкнули:

— Старшая сестра, не бойся. Мои руки чистые.

Она хотела показать ладони, но забыла, что её рука всё ещё держалась Сун Циюй, и замерла.

Сун Циюй, не обращая на это внимания, продолжала держать её руку и твёрдо сказала:

— Не двигайся, я найду мазь для тебя.

Бай Аньань слегка замерла, её глаза заискрились, и через мгновение она мягко сказала:

— Тогда спасибо, старшая сестра.

Она была одета в зелёное платье, её белое личико выражало полное доверие.

Этот образ невольно совпал с тем, что Сун Циюй видела во сне.

Под большим деревом в Деревне Полумесяца стояла девушка, солнечные лучи пробивались сквозь листву, оставляя на земле узоры света.

Девушка закрыла глаза, её густые ресницы слегка дрожали.

Она подняла лицо, словно приглашая к поцелую.

<http://bllate.org/book/15253/1344966>